

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Михаил ГЛУЗСКИЙ:

В ЖИЗНИ И НА ЭКРАНЕ

Появление в новых фильмах этого одного из популярнейших советских киноактеров зритель всегда встречает с особым интересом. Почти полвека назад пришел он в кино (роль пограничника в фильме «Девушка с характером», 1939 год). С тех пор сыграно более ста ролей. И, естественно, перечислить все фильмы, в которых снялся Михаил Глузский, просто невозможно. Назовем лишь некоторые: «Тихий Дон», «В огне брода нет», «Пришел солдат с фронта», «Ночной гость», «Премия», «Монолог», «Красное и черное», «Последняя жертва».

Сегодня народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, премии братьев Васильевых М. Глузский — наш гость.

— Михаил Андреевич, ваши герои все очень разные. Однако нельзя не заметить, что многие из них носят военную форму. Что это — случайность или закономерность?

— У меня в кино нет определенного амплуа, раз и навсегда установившейся актерской специализации. Что касается военных ролей, то, действительно, я переиграл их немало — от рядового до командующего фронтом. А вообще моя судьба складывалась так, что первые контакты с армией и первые шаги в творческой биографии совпали: работая в ЦТСА, я одновременно проходил воинскую службу. Мы, актеры-красноармейцы, жили в казармах, подчинялись распорядку строевой части. Отсюда у меня знания военной субординации, взаимоотношений командира и солдата, дисциплинарных требований. Я научился не только носить форму, но и быть собранным, подтянутым, что в дальнейшем пригодилось и в жизни, и в работе.

— А как вы лично относитесь к людям военной профессии?

— Сами понимаете, я рос в те годы, когда отношение к Красной Армии, особенно к ее командирам, было святым. Я уж не говорю о Чапаеве, которым бредили поголовно все мальчишки. Но нам также хорошо были известны имена Якира, Тухачевского, Блюхера. Ах, как мы восхищались ими, как стремились на них походить! Так что любовь моя к уважению к людям в военной форме имеют глубокие корни.

Может, поэтому я считаю, что киногерои, не только мои, конечно, но и созданные другими актерами, могут стать примером для тех, кто размышляет об армии, готовится служить в ней.

— Насколько мне известно, ваша общественная деятель-

ность тоже имеет армейскую направленность!

— Если не считать прямые контакты, например, встречи с солдатами и офицерами при посещении воинских подразделений, то это еще и работа в комиссии по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР. К сотрудничеству мы привлекаем многих деятелей культуры, и они в меру своих сил стараются помочь, например, в организации художественной самостоятельности в воинских подразделениях.

— Михаил Андреевич, ваша долголетняя дружба с военными людьми, знание армейской жизни дают вам моральное право на собственное суждение о ней. Как, по-вашему, достаточно ли глубоко и всесторонне воплощается на экране то, что имеет место в жизни? Какие проблемы, на ваш взгляд, нуждаются в художественном осмыслении?

— Если не касаться фильмов о Великой Отечественной войне — это особая тема, то следует признать, что «армейский» кинематограф носит в основном героико-романтический характер. И это, разумеется, хорошо, потому что, как известно, самый массовый зритель у нас молодой, подростки. Фильмов же, где во всей сложности и неоднозначности показаны, как мы говорим, суровые армейские будни, у нас нет. И уж тем более нет фильмов, где бы исследовались проблемы и конфликты, существующие в армейской среде. А почему, собственно? В прессе, в художественной литературе они поднимаются, так чем же кино хуже?

Мы привыкли утверждать, что армия всему научит, в том числе и самостоятельнос-

ти. Верно. Так давайте же не будем ей в этом хотя бы мешать! Иные родители настолько «заопекали» своих детей, что здоровый, например, парень призывного возраста, уже и мужчиной стал, а его все еще «подпирают». И вот служит он в армии, и что мы видим? По воскресеньям, а иногда и в будни стоят родственники у КПП с сумками, бидонами, авоськами — с добавлениями, так сказать, к солдатской жизни. Вот и приучается молодой человек к иждивенчеству. Укрепляется в мысли, что на свои силы рассчитывать не обязательно.

Я полагаю, что болевые точки, имеющие место в армейской повседневности, следует правдиво отображать и в кино — сегодня по-другому просто нельзя. К сожалению, есть мнение, и оно весьма распространено, что болезнь надо лечить только внутренними средствами. И нечего, мол, выносить сор из избы.

По этому поводу мне вспоминается прочитанная где-то фраза: если сор из избы не выносить, то она превратится в свалку. Немного грубовато, но по сути точно.

— Каким, на ваш взгляд, должен быть военно-патриотический фильм?

— Интересным, сделанным на достоверном материале хорошим режиссером с хорошими актерами. Такой фильм должен затрагивать самые потаенные струны души, волновать. И главное, он должен быть искренним и честным, без приукрашиваний и натяжек. Сейчас, когда воскрешаются незаслуженно забытые имена в том числе крупных военачальников, истинных патриотов своей Родины, значение таких фильмов неизмеримо возрастает. Мы еще далеко не все рассказали о людях, прошедших Великую Отечественную войну, об их неповторимых судьбах. Ведь многие, может быть, уже позабыли, как это все было. Но забывать об этом нельзя.

Все это и должно быть ведущей темой военно-патриотических фильмов сегодня.

— Приходится ли вам сталкиваться с деятельностью одной из самых массовых общественных организаций — ДОСААФ? Вот вы, например, часто присутствуете и выступаете на открытии кинофестиваля «Солдаты Родины», одним из организаторов которого является ЦК ДОСААФ СССР. Наверняка есть и другие контакты. А может быть, и газету «Советский патриот» вам доводилось держать в руках!

—Вашу газету я знаю. И о

том, какие задачи стоят перед ДОСААФ, мне также хорошо известно. Укрепление обороноспособности страны — важнейшее и благородное дело. Но коль уж вы спросили, разрешите высказать и некоторые свои соображения.

Мне кажется, что в работе ДОСААФ еще немало формализма, и особенно отчетливо это проявляется по отношению к молодежи. Нельзя завоевывать молодежь, привлечь ее в свои ряды, не говоря с ней о ее насущных проблемах. А ей вместо этого постоянно напоминают, в том числе и со страниц «Советского патриота», о том, какими перед войной мы были сильными да умелыми, как старательно изучали военное дело. Споры нет, Осоавиахим в тридцатые годы со своей задачей справился. Но время-то изменилось, молодежь сегодня совсем другая, ей персональные компьютеры подавай! А мальчишки даже с парашютной вышки прыгнуть не могут, потому что нет этих вышек.

Или же взять парней, что по ночам на мотоциклах гоняют. Почему бы ДОСААФ не попытаться организовать их, направить их энергию в нужное русло? Пусть увлечение мотоциклом станет для этих ребят школой возмужания, преодоления трудностей, ведь большинство среди них составляют те, кому предстоит служба в армии.

Мы подчас искренне и справедливо возмущаемся инфантильностью молодежи, то и дело повторяем: отсутствие у нее того, отсутствие другого. А где же наше, старшего поколения, присутствие? Вот хвалим наших ветеранов и они это заслужили. Однако будем откровенны: велико ли их влияние на юное поколение? Да, участники войны встречаются с молодежью, и встречи эти часто организуются по линии ДОСААФ. Ребятам порой скучно, но они изо всех сил делают вид, что жутко интересно. Отдача от таких встреч нулевая, зато в плане мероприятий по военно-патриотическому воспитанию ставится галочка.

Сегодняшние молодые, которым выпало начинать свою сознательную жизнь в период революционного обновления общества, как никогда жаждут правды. А на войне были не только герои, но и трусы, война высвечивала в людях не только высокое и чистое, но и проявляла жестокое, низменное. И об этом тоже честно и прямо надо вести с молодежью разговор. Иначе нам не поверят.

Беседу вел
Ю. МАРУНОВ.